

РУССКИЕ ЭМИГРАНТЫ ЗА РУБЕЖОМ: ПОДДЕРЖКА БЕЖЕНЦЕВ

RUSSIAN EMIGRANTS ABROAD: SUPPORT FOR REFUGEES

Сибирь гуманитарная. 2024. № 3. С. 76—84.
Siberia Humanitarian. 2024;(3):76—84.

Русские эмигранты за рубежом: поддержка беженцев

Научная статья
УДК 376.685(=161.1)(4)"1920/1930":364.054
<https://doi.org/10.32324/2949-1568-2024-3-76-84>

Помощь молодым русским эмигрантам в получении образования за границей (по материалам архива Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына)

Марина Юрьевна Сорокина

Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына, Москва, Российская Федерация,
msorokina61@gmail.com

Аннотация. В статье на основе впервые вводимых в научный оборот документов из архивного собрания Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына рассматривается благотворительная деятельность супругов Елима Павловича Демидова и Софьи Илларионовны Демидовой по оказанию всесторонней моральной и материальной поддержки русским студентам — беженцам Русской революции и Гражданской войны, находившимся в Европе (Бельгия, Греция, Франция) в 1920—1930-е гг.

Ключевые слова: русское зарубежье, русская эмиграция, благотворительность, студенты-беженцы, Е. П. Демидов и С. И. Демидова, М. М. Федоров, А. Е. Василькиоти, Н. А. Коккинаки, Д. С. Мышкин, В. С. Гарин, В. М. Жуковский, В. Н. Похитонов

Для цитирования: Сорокина М. Ю. Помощь молодым русским эмигрантам в получении образования за границей (по материалам архива Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына) // Сибирь гуманитарная. 2024. № 3. С. 76—84. <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2024-3-76-84>

Russian emigrants abroad: support for refugees

Original article

Assistance to Young Russian Emigrants in Getting a Degree Abroad (on the materials of the Alexander Solzhenitsyn House of Russia Abroad Archive)

Marina Yu. Sorokina

Alexander Solzhenitsyn House of Russia Abroad, Moscow, Russian Federation, msorokina61@gmail.com

Abstract. The article introduces for the first time the documents from the archival collection of the Alexander Solzhenitsyn House of Russia Abroad. It examines the charitable activities of Elim Pavlovich Demidov and Sofia Illarionovna Demidova on rendering comprehensive moral and financial support to Russian students — refugees of the Russian Revolution and the Civil War, who found themselves in Europe (Belgium, Greece, and France) in the 1920—1930s.

Keywords: Russia abroad, Russian emigration, charity, refugee students, E.P. Demidov and S.I. Demidova, M.M. Fedorov, A.E. Vasilkioti, N.A. Kokkinaki, D.S. Myshkin, V.S. Garin, V.M. Zhukovsky, V.N. Pokhitonov

For citation: Sorokina M.Yu. Assistance to Young Russian Emigrants in Getting a Degree Abroad (on the materials of the Alexander Solzhenitsyn House of Russia Abroad Archive). *Siberia Humanitarian*. 2024;(3):76—84. (In Russ.). <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2024-3-76-84>

В исторической литературе давно признано особое место династии промышленников, коллекционеров и благотворителей Демидовых в истории России. Менее известен вклад ее представителей в создание и поддержание культурного и образовательного пространства русского зарубежья и Европы XX в.

В архивном, библиотечном и музейном собраниях Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына в Москве хранится немало документальных свидетельств культуртрегерской и благотворительной деятельности представителей династии Демидовых. Одной из ярких страниц истории русского зарубежья является помощь беженцам русской революции и Гражданской войны (1917—1922), оказанная последним российским императорским посланником в Афинах (Греция) Елимом Павловичем Демидовым (1868—1943), князем Сан-Донато, и его супругой Софией Илларионовной (урожд. графиня Воронцова-Дашкова (1870—1953)). В фонде № 13 «Центральный комитет по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей»¹ архивного собрания Дома русского зарубежья отложились документы, раскрывающие большую помощь, оказанную супругами молодому поколению русской белой эмиграции.

Центральный комитет по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей был создан в сентябре 1922 г. в Париже по инициативе Михаила Михайловича Федорова (1858—1949) — известного экономиста и общественного деятеля, министра в правительстве С. Ю. Витте, участника белого движения и главы антибольшевистского Национального центра в годы Гражданской войны, а в эмиграции — члена Русского национального комитета. Благодаря неутомимой деятельности «Федоровского комитета» (под таким названием комитет вошел в историю XX в.), сотрудничавшего с правительственными, церковными и академическими кругами Европы и США, удалось добиться ассигнования значительных средств на стипендии русским студентам и оплату русских преподавателей средних

¹ Передан в Дом русского зарубежья в 2004 г. Национальным архивом Франции в составе архива Общества охранения русских культурных ценностей.

и высших учебных заведений. Среди кандидатов на стипендии «Федоровского комитета» было немало людей, сыгравших в дальнейшем значительную роль в истории и культуре русского зарубежья. Особую поддержку комитет оказывал студентам технических и агрономических учебных заведений, поскольку считал, что именно эти специальности будут более всего востребованы в России [1]. В целом благодаря «Федоровскому комитету» более 8 000 молодых людей — эмигрантов из России обрели возможность получить высшее профессиональное образование и наладить свою жизнь в вынужденном изгнании. Вплоть до 1932 г. подразделения «Федоровского комитета» действовали во Франции, Бельгии, Чехословакии, Германии, Италии, Польше и многих других странах. Окончательно он был упразднен только в 1949 г. после кончины М. М. Федорова.

В архиве Дома русского зарубежья хранятся личные дела кандидатов на получение стипендий «Федоровского комитета», включающие автобиографии, прошения, рекомендательные письма и прочие документы, позволяющие детально представить как процедуру отбора кандидатов, так и значительный круг лиц, общественных и церковных организаций, вовлеченных в это непростое дело.

Российский императорский посланник в Афинах Елим Павлович Демидов (назначен в августе 1912 г.) был выпускником Императорского Александровского лицея и на дипломатическом поприще служил в российских посольствах Мадрида (1902—1903), Копенгагена (1903—1905), Вены (1905—1908), Парижа (1911—1912). Елим Павлович с супругой Софией Илларионовной приехали в Афины всего на несколько лет, однако остались здесь на несколько десятилетий, здесь же окончив свой земной путь (похоронены в Афинах).

В отличие от многих других европейских стран, Греция столкнулась с проблемой русских беженцев гораздо ранее крымской эвакуации русской армии барона П. Н. Врангеля. Первые русские эмигранты появились здесь еще в апреле 1919 г. Тогда же по инициативе и под председательством С. И. Демидовой в Афинах был создан Союз помощи русским в Греции, а в 1927 г. — Союз русских эмигрантов в Греции, существовавший до конца 1980-х гг.

Пользовавшаяся авторитетом среди греческих политиков и гражданского общества, София Илларионовна Демидова умело использовала свое влияние, чтобы постоянно содействовать соотечественникам, которые остро нуждались в моральной и материальной поддержке. Согласно многочисленным свидетельствам русских эмигрантов, ее письма и рекомендации было достаточно, чтобы устроиться на работу или получить помощь в обучении [2—4].

Влияние С. И. Демидовой было столь же сильно и за пределами Греции, прежде всего в русских эмигрантских организациях. Мы приведем несколько примеров, иллюстрирующих исключительную роль С. И. Демидовой в успешном профессиональном и жизненном становлении и развитии ее подопечных.

Одним из примеров является судьба художника Аристотеля Еремеевича Василькиоти (Vasilkiotis, 1902—1972), личное дело которого сохранилось в фонде № 13 Дома русского зарубежья [5]. Аристотель родился 11 января 1902 г. в Евпатории (Крым) в семье потомственного почетного гражданина Еремея Иоанновича Василькиоти. Семья крымских греков Василькиоти испытала все ужасы Гражданской войны, от голода до террора. Родной брат Еремея Василькиоти Фотий, также почетный гражданин и председатель греческого землячества Евпатории, в 1918 г. был зверски убит большевиками. Согласно документам архивного дела, Аристотель Василькиоти в 1922 г. эмигрировал вместе с родителями в Грецию, где со 2 марта 1922 г. учился в школе изящных искусств политехникума в Афинах. Обстоятель-

ства заставили молодого человека искать продолжения образования во Франции, и 7 февраля 1923 г., уже в Париже, Аристотель подал прошение в Комитет по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей с просьбой помочь ему с обучением в Национальной школе изящных искусств, поскольку собственных средств для этого не хватало. Его обращение поддержала княгиня С. И. Демидова, 10 июня 1923 г. направившая рекомендательное письмо председателю комитета М. М. Федорову. Она писала: «Многоуважаемый Михаил Михайлович, перед отъездом в Vichy я хотела Вашему вниманию лично рекомендовать русского студента Василькиоти, которого я знаю в Афинах, где он во всех отношениях очень хорошо себя зарекомендовал. К сожалению, Вы как раз в отсутствии и ввиду спешности вопроса принуждена писать Вам. Дело стоит так: Василькиоти поступил уже в *École de Beaux-Arts, atelier Prof. Roji*, до поступления он работал на заводе, теперь как раз ему необходимо усиленно заниматься. Профессор им очень доволен, но настаивает на усидчивых занятиях. Конечно, с работой на заводе это несовместно, а средств у Василькиоти никаких. Может, Вы найдете возможным ему устроить стипендию или же хотя <бы> временную помощь. Через два года он окончит *École de Beaux-Arts*. Надеюсь, с Вами повидаемся в начале июля, когда я буду обратно в Париже. Искренно уважающая Вас С. Демидова» [5, л. 9]. Письмо сыграло свою роль и Аристотель Василькиоти получил необходимые для профессионального образования средства. 10 октября 1923 г. он был принят в действительные члены Союза русских студентов во Франции. На протяжении всей своей жизни в эмиграции Аристотель Василькиоти, которого все мемуаристы описывают как позитивного и обаятельного человека, постоянно общался с соотечественниками — и с русскими эмигрантами, и с приезжавшими в Европу советскими гражданами, в том числе с писателем И. Г. Эренбургом. В 1932—1933 гг. вместе с братом Аристотель Василькиоти работал в Эфиопии, затем вновь вернулся в Париж, а в 1938 г. окончательно поселился в Греции. В Афинах он дружил с известным коллекционером А. Э. Бенаки и художником Н. В. Шперлингом. Живописные работы Аристотеля Василькиоти широко представлены в собраниях музеев Белграда, Мюнхена и частных собраниях [4, с. 322—327 ; 6, с. 339].

Авторитет четы Демидовых сыграл положительную роль в судьбе еще одного русского грека — Николая Антоновича Коккинаки [7]. Николай Коккинаки родился в Одессе 22 мая 1913 г. Оказавшись с матерью в эмиграции, в 1930 г. он окончил лицей Леони в Афинах. 4 июня 1933 г. обратился к М. М. Федорову с просьбой помочь поступить в знаменитый Лувенский университет (Бельгия). 21 июня 1933 г. на запрос М. М. Федорова о моральной, учебной и политической характеристике Коккинаки от 16 июня 1933 г. Е. П. Демидов отвечает: «Я полагаю, что, оказав содействие к его поступлению в Лувенский университет, Вы бы совершили доброе и полезное дело». Отзыв столь уважаемого соотечественника сыграл свою позитивную роль и 21 июля Федоров сообщил князю Сан-Донато, что готов давать Коккинаки 150 франков в месяц. Между тем оплата учебы в Лувене составляла 280 франков ежемесячно и Федоров волновался, удастся ли собрать в Греции дополнительные 130 франков, а также оплатить проезд Коккинаки из Афин в Лувен. Благодаря Е. П. Демидову необходимые средства были найдены и вскоре Николай Коккинаки прибыл в знаменитый университетский город. 28 октября 1933 г. Е. П. Демидов с удовлетворением сообщал М. М. Федорову, что Коккинаки выдержал экзамен и приобрел право на бельгийскую гражданскую службу по окончании учебы. Из сохранившихся документов известно, что обещанную стипендию он получал по 1937 г. включительно.

Поддержка Софии Илларионовны Демидовой сыграла важную роль в судьбе другого русского беженца Гражданской войны — Дмитрия Сокра-

товича Мышкина [8]. Дмитрий Мышкин родился 4 сентября 1878 г. на Урале, в Перми в семье врача Сократа Петровича Мышкина и его жены — учительницы Александры Михайловны. В 1916 г. он окончил пермское Алексеевское реальное училище и отправился учиться кораблестроению в Петроградский политехнический институт императора Петра Великого. В 1918 г. молодого человека призвали в армию и отправили на учебу в Михайловское артиллерийское училище, но очень скоро он оказался в Крыму — в 1918—1919 гг. Дмитрий Мышкин уже числился студентом физико-математического факультета Таврического университета. Вместе с русской армией барона П. Н. Врангеля он был эвакуирован в конце 1920 г. в Константинополь, где и находился до лета 1923 г., работая в технической конторе. Тем же летом Мышкин перебрался в Афины. Письмо С. И. Демидовой, датированное 25 августа 1923 г., рекомендует его М. М. Федорову как стремящегося учиться во Франции. Согласно имеющимся документам, он прибыл в Париж в сентябре 1923 г., работал и учился в *École Travaux Publics et d'habitations*; учился, как отмечено в бумагах Комитета по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей, неплохо¹.

В том же послании София Илларионовна обращает внимание и на талантливую скульптора Гарина, уже окончившего в Афинах класс скульптуры Академии художеств и находящегося в Париже в бедственном положении. Речь шла о скульпторе и графике Вячеславе Стефановиче Гарине (Гарин-Вышатвецкий, 1891—1957). Дворянин, сын морского офицера, он в юности интересовался этнографией и по заданию Харьковского этнографического музея участвовал в научной экспедиции в Азию. Затем увлекся скульптурой, но был призван в армию и стал участником Первой мировой войны. На румынском фронте Гарин получил ранение, был отравлен газами и долгое время лечился. В годы революции он потерял семью и родовое имение, эмигрировал в Турцию, затем жил в Греции. Здесь, получая материальную поддержку греческой королевы и русской великой княжны Ольги Константиновны (1851—1926), Вячеслав Стефанович вновь обратился к скульптуре, однако в поисках лучшей доли сначала отправился в Италию, а затем — во Францию, где в 1928 г. поселился в Париже и профессионально занялся скульптурой, работая преимущественно с деревом, реже — с мрамором, слоновой костью, медью. Член группы *La Horde de Montparnasse* («Орда Монпарнаса»), Гарин экспонировался в салонах — Осеннем, Независимых, Сверхнезависимых. Провел персональную выставку в галерее *P. Loujatzky* в Гааге (1933). В 1936 г. В. С. Гарин стал членом известного Союза возвращения на Родину, а в 1943 г. был арестован как русский и провел несколько лет в нацистских концлагерях. На родину скульптор так и не вернулся, закончив свою жизнь во Франции [6, с. 388—389].

«Дело» еще одного студента-беженца — Всеволода Михайловича Жуковского весьма показательны с точки зрения уровня и стилистики отношений между представителями старшего поколения русской белой эмиграции [9]. Всеволод Михайлович родился 8 февраля 1912 г. в Плоцке. Его отец, полковник Михаил Николаевич Жуковский (1861—1944), служивший во 2-м кавалерийском полку русской армии, был эвакуирован из Крыма и жил в Салониках. В 1931 г. его сын окончил здесь французский лицей и продолжил учебу в Лувенском университете, однако средств у семьи не хватало, что и вызвало обращение к С. И. Демидовой, которая немедленно

¹ Нам не удалось проследить дальнейшую судьбу Д. С. Мышкина. В России у Дмитрия Мышкина осталось двое младших братьев. Герман (1887—1945) пошел по стопам отца и стал медиком, с 1920 г. его жизнь была тесно связана с Екатеринбургом, где он считается основоположником рентгенологии в городе. Его супруга Клавдия Андреевна Белобородова была главным врачом городской больницы, а дочь Зера до сих пор бережно сохраняет память о своих знаменитых родных. Другой брат Дмитрия Мышкина — Юрий (1895—1943), отправившись на учебу в Москву, в Коммерческий институт, в 1912 г. вступил в партию большевиков и оставался ее крупным функционером до самой кончины.

откликнулась на просьбу. 30 мая 1934 г. она пишет М. М. Федорову: «Многоуважаемый Михаил Михайлович, обращаюсь к Вам с большой просьбой, касающейся молодого русского учащегося в Лувене, в Бельгии, в Политехникуме уже три года. Молодой Всеволод Жуковский, сын весьма почтенного и всеми уважаемого полковника Жуковского, состоящего в Салониках председателем отдела Союза русских увечных воинов, до сих пор имел в Лувене стипендию, очень хорошо учится, идет одним из первых. На этих днях отец получил от сына грустную весть, что стипендия ему, наравне со многими другими, прекращается. Необходимо внести сейчас же до 15 июня 300 бельгийских франков за право сдачи экзамена и, кроме того, 1 400 бельгийских франков в уплату за полугодие в общежитии. Полковник Жуковский только что был у меня и умоляет меня написать Вам. Зная Вашу всегдашнюю отзывчивость и Ваше сердечное попечение о русском юношестве, я знаю, что Вы поймете, что значит для молодого человека лишиться возможности продолжать так хорошо начавшееся учение, половину пути им уже пройдена. Просьба отца и моя очень горячая состоит в следующем: не найдете ли Вы возможным ссудить заимообразно 700 бельгийских франков теперь с тем, чтобы полковник Жуковский вернул бы Вам этот аванс в сентябре месяце. Он напряг все силы, исчерпал все возможности здесь и ему удалось набрать 1 000 бельгийских франков для посылки сыну в Лувен. Союз русских увечных воинов поможет полковнику Жуковскому в этом деле. Зная абсолютную и щепетильную порядочность полковника Жуковского, я нисколько не сомневаюсь, что он все меры примет для выполнения своего обязательства. Его сын Всеволод Жуковский, по общему отзыву всех его знающих, во всех отношениях достоин всякой поддержки. Буду надеяться, что Вы найдете возможным исполнить эту усердную просьбу и прошу Вас, многоуважаемый Михаил Михайлович, верить искреннему моему уважению. С. Демидова».

М. М. Федоров незамедлительно ответил С. И. Демидовой 4 июня 1934 г.: «Глубокоуважаемая княгиня София Илларионовна, получив Ваше письмо от 30 минувшего мая, сегодня же пишу в Лувен, принимая на себя гарантию в уплате полковником Жуковским до 1 октября 700 бельгийских франков. Если, сославшись на меня, полковник Жуковский вышлет рере Jourdan'у теперь же собранные уже им 1 000 бельгийских франков, то дело будет улажено. Чтобы облегчить полковнику Жуковскому сбор 700 бельгийских франков, посылаю Вам для передачи ему подписной лист Центрального комитета. Половина всего, что будет им собрано, пойдет на поддержку Всеволоду Жуковскому от Центрального комитета, вторая же половина поступит в Центральный комитет на нужды других студентов. Очень рад был исполнить Вашу просьбу и хоть немного помочь еще одному, хорошо учащемуся русскому юноше. Искренно Вас уважающий».

Вскоре, 11 июня, Федоров еще раз подтвердил княгине Демидовой, что получил благоприятный ответ от отца Журдена из Лувена о получении взноса частями, а 18 июня София Илларионовна отвечала Федорову: «Многоуважаемый Михаил Михайлович, сердечно благодарю Вас за Ваши два письма, а главное за то горячее участие, которое Вы и на этот раз приняли в участии молодого русского человека, ищущего просвещения и желающего работать. Сколько таких за все эти годы, которым Вы дали и даете возможность выйти в люди! Я сообщила полковнику М. Н. Жуковскому Ваши два письма, он мне уже написал, что пишет Вам непосредственно, чтобы выразить Вам всю его глубокую благодарность. Желаю Вам от души успеха в Вашем великом деле. Прошу Вас, многоуважаемый Михаил Михайлович, верить самому искреннему моему уважению С. Демидова».

Несмотря на помощь, Всеволод Жуковский так и не окончил Лувенский университет, он уехал в Брюссель, учился в местной инженерной школе

до 1935 г., учился неровно, как следует из документов архивного дела, и, по-видимому, успешной профессиональной карьеры не сделал.

В отличие от него Владимир Николаевич Похитонов — последний герой нашего очерка — прикладывал все возможные усилия, чтобы найти достойное место в новой беженской жизни [10]. Владимир Николаевич родился 27 июня 1895 г. (ст. ст.) в Вильно, в 1914—1916 гг. учился в Институте инженеров путей сообщения в Петрограде, но в 1916 г. пошел вольноопределяющимся на военную службу [11, с. 523]. Окончив Петроградскую школу прапорщиков, он участвовал в Первой мировой войне в качестве офицера отдельной инженерной роты кавалерийского корпуса. Сторонник и участник белого движения, в 1921 г. Похитонов оказался в Греции, где преподавал математику в русской гимназии в Афинах и учился на заочном отделении в парижском электротехническом институте. Стремясь очно получить высшее образование, он обратился за рекомендациями к самым уважаемым членам русской диаспоры в Афинах — С. Д. Набокову, С. И. Демидовой, профессору Г. В. Вернадскому. Известный судебный деятель и последний действующий курляндский губернатор Сергей Дмитриевич Набоков (1868—1940) сразу решил поддержать молодого человека и 7 июля 1923 г. просил М. М. Федорова о содействии Похитонову, которого назвал «выдающимся молодым человеком», ни одной минуты не теряющим из вида свою конечную цель — приобрести высшее образование. Весь уклад его жизни в Афинах, писал Набоков, проникнут «принципом труда», и «я буду очень счастлив, если мои два сына со временем окажутся того же типа, как Похитонов».

С. И. Демидова также дала рекомендацию Владимиру Похитонову. В письме М. М. Федорову от 30 июля 1923 г. она отметила: «Это один из стойких молодых людей, который, приехав в Грецию, в совершенно чужую страну с чуждым языком, с первого дня стал работать и провел 2 ½ года, существуя исключительно собственным трудом... Работы он никакой не боится, все, что ему под силу, возьмет с удовольствием». После таких щедрых характеристик Владимир Николаевич Похитонов получил материальную поддержку Центрального комитета по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей и окончил в Париже еще одну высшую школу — публичных работ, получив квалификацию инженера-строителя. До Второй мировой войны он работал директором производства на железобетонном заводе Котраба, близ Гренобля (департамент Изер). В 1946 г. Похитонов стал одним из организаторов и заведующим административной частью русской школы при Союзе советских патриотов (ССП), а в 1947 г., получив советский паспорт, уехал в СССР. Вместе с ним на родину отправилась и его супруга Софья Петровна (1887—1978). Урожденная княжна Святополк-Мирская, дочь министра внутренних дел Петра Дмитриевича Святополк-Мирского (1857—1914) и родная сестра выдающегося литературоведа Дмитрия Петровича Святополк-Мирского (1890—1939), погибшего в сталинских застенках. Фрейлина императорского двора, она вышла замуж за В. Н. Похитонova еще в Афинах. В эмиграции во Франции Софья Петровна была членом Дамского общества в память императрицы Марии Федоровны, активной прихожанкой Лилльского церковного прихода. В 1930 г. была удостоена архипастырского благословения за вышивку облачений для храма в Пон-де-Брике. На протяжении всей жизни Софья Петровна сопровождала супруга в делах и трудах и нашла свое упокоение на Новодевичьем кладбище в Москве [11, с. 524].

В статье мы рассказали о судьбах лишь некоторых представителей молодого поколения белой русской эмиграции начала XX в., объединенных бескорыстным участием в их беженской жизни супругов Елима Павловича и Софии Илларионовны Демидовых.

Дворяне и разночинцы, художник и скульптор, инженеры разного профиля, уроженцы и жители Одессы, Николаева, Евпатории, Перми, Петрограда, Москвы — всем им удалось получить высшее образование в вынужденном изгнании. Чья-то судьба и профессиональная карьера сложились удачно, а кто-то канул в безвестность. Однако всем им по-христиански, без различия их чинов и званий, помогали супруги Демидовы, о чем сохранились многочисленные свидетельства в архиве Дома русского зарубежья. В собраниях Дома находится немало других материалов, воссоздающих многие неизвестные страницы неутомимой культурной и образовательной деятельности представителей династии Демидовых.

Список источников

1. Федоров М. Между короной и наковальней: жизнь и судьба царского министра М. М. Федорова: 1858—1949. М. : Русский путь, 2019. 240 с.
2. Divani L. The Russian Refugees in Greece: a first attempt to register // *Balkan Studies*. Thessaloniki. 1994. Vol. 35. № 1. P. 47—69.
3. Алексеева Е. В. Российская эмиграция в Греции (1920-е — середина 1930-х гг.) // *Новый исторический вестник*. 2005. № 2. С. 203—221.
4. Жалнина-Василькиоти И. Л. Русская эмиграция в Греции. Судьбы. XX век. М. : Старая Басманная, 2015. 480 с.
5. Архив Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына (АДРЗ). Ф. 13. Оп. 2. Д. 986.
6. Лейкинд О. Л., Махров К. В., Северюхин Д. Я. Художники русского зарубежья: первая и вторая волна эмиграции: биографический словарь : в 2 т. СПб. : Мирь, 2019. Т. 1. 726 с.
7. АДРЗ. Ф. 13. Оп. 2. Д. 5342.
8. АДРЗ. Ф. 13. Оп. 2. Д. 1821.
9. АДРЗ. Ф. 13. Оп. 2. Д. 4881.
10. АДРЗ. Ф. 13. Оп. 2. Д. 1373.
11. Российское зарубежье во Франции: 1919—2000 : биографический словарь. М. : Наука ; Дом-музей Марины Цветаевой, 2010. Т. 2. 685 с.

References

1. Fedorov M. *Mezhdru koronoy i nakoval'ney: zhizn' i sud'ba tsarskogo ministra M.M. Fedorova: 1858—1949* [Between the Crown and the Anvil: The Life and Fate of Tsarist Minister M.M. Fedorov: 1858-1949]. Moscow, Russkiy put', 2019, 240 p.
2. Divani L. The Russian Refugees in Greece: a first attempt to register, *Balkan Studies*. Thessaloniki, 1994, vol. 35, no. 1, pp. 47-69.
3. Alekseeva E.V. Rossiyskaya emigratsiya v Gretsii (1920-e — seredina 1930-kh gg.) [Russian Emigration in Greece (1920s - mid-1930s)], *Novyy istoricheskiy vestnik* [New Historical Herald], 2005, no. 2, pp. 203-221.
4. Zhalnina-Vasil'kioti I.L. Russkaya emigratsiya v Gretsii. Sud'by. XX vek [Russian Emigration in Greece. Fates. The twentieth century]. Moscow, Staraya Basmanaya, 2015, 480 p.
5. *Arkhiv Doma russkogo zarubezh'ya imeni Aleksandra Solzhenitsyna (ADRZ)* [Archive of the Alexander Solzhenitsyn House of Russia Abroad (ADRZ)], coll. 13, aids. 2, fol. 986.
6. Leykind O.L., Makhrov K.V., Severyukhin D.Ya. *Khudozhniki russkogo zarubezh'ya: pervaya i vtoraya volna emigratsii: biograficheskiy slovar'* [Artists of the Russian Abroad: First and Second Wave of Emigration: Biographical Reference Book], in 2 vol. Saint-Petersburg, Mir", 2019, vol. 1, 726 p.
7. ADRZ, coll. 13, aids. 2, fol. 5342.
8. ADRZ, coll. 13, aids. 2, fol. 1821.
9. ADRZ, coll. 13, aids. 2, fol. 4881.
10. ADRZ, coll. 13, aids. 2, fol. 1373.
11. Rossiyskoe zarubezh'e vo Frantsii: 1919-2000, biograficheskiy slovar' [Russian Abroad in France: 1919-2000: Biographical Reference Book]. Moscow, Nauka, Dom-muzey Mariny Tsvetaevoy, 2010, vol. 2, 685 p.

Информация об авторе

Сорокина Марина Юрьевна — кандидат исторических наук, доцент, заведующий отделом истории российского зарубежья, Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына, Москва, Российская Федерация. E-mail: msorokina61@gmail.com

Information about the author

Marina Yu. Sorokina — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of the History of the Russian Abroad, Alexander Solzhenitsyn House of Russian Abroad, Moscow, Russian Federation. E-mail: msorokina61@gmail.com

Статья поступила в редакцию 02.06.2024; одобрена после рецензирования 24.06.2024; принята к публикации 26.06.2024.

The article was submitted 02.06.2024; approved after reviewing 24.06.2024; accepted for publication 26.06.2024.